

интерпретации, торопливо добавляет Юстиниан, обряда христианской евхаристии (причастия)»⁹¹.

Вне зависимости от того, насколько подобными раннему христианству и учению Иисуса являются другие культы, именно культ Осириса, как мы видим, выступает прямым вдохновителем христианства. С. Дж. Ф. Брандон пишет об Осирисе, как о «прототипе Христа»⁹².

История раннего христианства в Египте весьма показательна в отношении подобия христианства и учения таинств Исиды/Осириса. Ученые признают, что с историей происхождения и развития христианства в Египте связана какая-то тайна: единственное, в чем они могут быть уверены, — это была одна из самых ранних общин. Действительно, такой большой и влиятельный город, как Александрия, практически игнорируется авторами Нового Завета, которые упоминают о нем всего один раз. (Но это упоминание, как мы увидим далее, имеет особое значение для нашего исследования.) Кроме того, полностью отсутствуют письменные источники с данными о Церкви до III века: ученые объясняют это обстоятельство тем, что архивы были полностью уничтожены правящей церковной кликой⁹³. Ясно, что с египетской ветвью движения было связано что-то, неприемлемое верующими. Возможно, характер случившегося отражает тот факт, что после разрушения Серапиума в 391 году многие верующие перешли в коптскую (египетскую) христианскую церковь⁹⁴.

Коптская церковь остается единым образованием, независимым от римско-католической и православной Церквей. Знаменательно, что ее доктрины представляют собой сплав традиционных египетских и христианских верований — соединились они с удивительной легкостью. После 391 года Коптская церковь приняла в качестве своего символа *ankh* — фигурный крест и до сих пор использует его. Мирсия Элиад прямо заявляет: «Копты считают себя прямыми потомками древних египтян»⁹⁵.

Именно в те времена, именно в этом месте появились многие элементы нашей загадочной мозаики, которую требовалось сложить. Александрия тогда была плавильным котлом, в котором происходил синтез многих знаний и идей: из него вышли герметизм, гностицизм текстов Наг Хаммади и алхимия в ее «современной» форме. Все эти учения, по сути своей, были выражением идеи трансцендентной силы Женского Начала и волшебной силы объединения богини с богом.

Печальным фактом можно назвать то обстоятельство, что, хотя все связи между христианством и религией Исиды/Осириса были хорошо известны ученым вот уже шестьдесят лет, очень немногие христиане знали об этом. Конечно, они, возможно, не обращали внимания на то, что Иисус был одним из долгой череды спасителей, умирающих и воскресающих богов, поскольку для них важнее вера, чем исторический факт. С другой стороны, многие современные христиане чувствуют, что Церковь их обманывает, если сами обнаруживают такие факты.

Христианство не было религией, основанной уникальным Сыном Бога, который умер за наши грехи: оно представляло собой культ Исиды/Осириса в новой упаковке. Однако оно быстро стало *культом личности*, в центре которого находится Иисус.

Однако каждая кампания, в которой на карту поставлено столь многое, неизбежно сталкивается с оппозицией лидеру: подают голос несогласные. В этом случае это был голос предшественника, голос вопиющего в пустыне. И к этому голосу, к Иоанну Крестителю, мы обратимся теперь.